

Ш е с т е р о в п о и с к а х н а з в а н и я

ЕСТЬ У ЛУИДЖИ ПИРАНДЕЛЛО, ИТАЛЬЯНСКОГО ДРАМАТУРГА НАШУ-
МЕВШАЯ ПЬЕСА «ШЕСТЕРО ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОИСКАХ АВТОРА». ОНА
ВСПОМИНАЛАСЬ, КОГДА В ТИХОМ РЕПЕТИЦИОННОМ ЗАЛЕ Я УВИДЕЛ
ШЕСТЕРЫХ, ЗАНЯТЫХ ПОИСКАМИ... НАЗВАНИЯ. ДВА ДРАМАТУРГА,
РЕЖИССЕР, ХУДОЖНИК, КОМПОЗИТОР И АКТЕР ВСЕРЬЕЗ ЛОМАЛИ ГОЛО-
ВЫ НАД ТЕМ, КАК ЖЕ НАЗВАТЬ ИХ СОВМЕСТНЫЙ ТРУД — СПЕКТАКЛЬ.
ПРЕМЬЕРА КОТОРОГО ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ...

А пока:

— Надо сдавать афи-
шу,—говорит Глеб Дроз-
дов, режиссер спектакля,
—а без названия, согла-
ситесь, не обойтись.

— А почему исчезло
прежнее «Наш дядя
Джебраил?», — спраши-
ваю я.

— После долгих спо-
ров мы единогласно ре-
шили, что оно все-таки
суживает тему спек-
такля. А ведь наша зада-
ча—рассказать не только
об одном человеке, одной,
пусть даже интересной,
жизни. О времени, горо-
де, войне и людях, ее
встретивших, хотим мы
поведать со сцены.

Итак, шестеро в пои-
сках названия — драма-
турги братья Максуд и
Рустам Ибрагимбековы,
режиссер Глеб Дроздов,
художник Санан Курба-
нов, композитор Полад
Бюль-Бюль-оглы и испол-
нитель главной роли
Константин Адамов.

Недавно наша «вечер-
ка» рассказала о первом
драматургическом опы-
те молодых прозаиков —
пьесе, которую принял к
постановке Русский дра-
матический театр им. Са-
меда Вургуна.

С тех пор пьеса эта
потеряла название, но за-
то начала жизнь — в
театре в разгар репети-
ций.

...Этот двор, похожий
на многие другие бакин-
ские дворы, просылается
воздно — где-то к один-
надцати часам. Следова-
но, в это время он каж-
дое утро «строится»: в
пытливом репети-
ционном зале неутомимо
разводит большой двор

помреж. Пока его квар-
тиры и лестницы —
стулья и выгородки. А
на другом конце города
— в Дарнаголе — этот
двор строят настоящие
мастера—плотники, сле-
сари; тут расположен де-
корационный цех.

...Итак, в 11 утра двор
заселяется. Обитатели
его—люди разные. Учи-
тель Джабиш Асадович,
нефтяной мастер Наджа-
фов, продавец Абульфас,
всезнающая «любимица»
двора тетушка Сури, ре-
бята-школьники. Как
принято писать в драма-
тургических произведе-
ниях, место действия —
двор, время действия —
война. Кстати, об этом
хочется сказать несколь-
ко подробнее. Авторы не
раз говорили, что именно
время действия опреде-
ляет в пьесе все — цело-
веческие взаимоотноше-
ния, весь ход развития
событий. Именно война—
суровое и большое испы-
тание — словно беспри-
страстный судья, экзаме-
новала человека на вре-
лость, порядочность, вер-
ность, мужество. И хотя
Баку был не рядом с
фронтом, линия передо-
вой проходила и здесь—
таков авторский замысел.

Баку мужественно сра-
жался всю войну, и побе-
дил — побеждала его
нефть, его бензин, его лю-
ди...

И это, пожалуй, глав-
ная тема спектакля, ко-
торый рождается сегод-
ня на бакинской сцене.

Диалоги в перерыве.
Глеб Дроздов, режиссер,
и Константин Адамов,
актер.

— Я все время ищу

внутренние обстоятельст-
ва, открывающие поступ-
ки моего Джабиша Аса-
довича, и потому так
трудно идет работа.

— Мне кажется, самый
верный ключ к его обра-
зу — бунт. Этот бунт,
этот взрыв против не-
честного, недоброго, не-
справедливого происхо-
дит не сразу, взрыв гото-
вится. И так, на мой
взгляд, можно и нужно
играть...

Санан Курбанов, ху-
дожник, и Михаил Лезги-
швили, актер.

— Скоро работа под-
дет еще активнее. Конеч-
но, вам очень поможет
оформление, сама сцена.

— Она, чтобы помочать,
должна как бы «сгу-
щать» краски, события.

— Вот-вот, двор будет
напоминать своего рода
пчелиный улей — кварти-
ры, как соты, прижались
друг к другу. Так мы и
решили спектакль.

А этот диалог необы-
чен. Полад Бюль-Бюль-
оглы проигрывает куски
музыки к спектаклю.
«Зрители» два темы — од-
на подлинно народная,
«выросшая» из музика,
другая — более ритмич-
ная. Это как бы музы-
кальные зарисовки ха-
рактеров.

До премьеры — почти
месяц. Стал известен уже
и ее адрес — Москва. В
столице, куда театр уез-
жает в августе на гастр-
оли, и отпразднует кол-
лектив премьеру.

А мы, бакинцы, увидим
спектакль осенью—этой
своей работой театр от-
кроет новый сезон.

Леоида ГЕРЧИКОВ.